

ГРУППА ФТ-56

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ФАКТЫ**

Посвящается 50-и летию ФТФ УПИ

Б. Рубинштейн

Хайфа
1999

Contents

1	Первый курс	3
2	Военка – 1978 год	5
3	Начало науки – 1979 год	12
4	Становимся серьезными людьми – 1980 год	19
5	До диплома рукой подать – 1981 год	21
6	Диплом – 1982 год	22

1 Первый курс

Группа была создана в 1976 году на кафедре теоретической физики Физико-технического факультета (ФТФ) Уральского Политехнического Института (УПИ) - ныне Уральский Государственный Технический Университет (УГТУ). В группе было 25 человек, из них только две девушки - это Марина Парышева (Соркина), и Лида, которая ушла после первого курса.

Знакомство началось, как водится, в колхозе (дер. Белоносоро Каменского района). Осень того года выдалась ранней и холодной, и уже в 20-х числах сентября выпал снег. В дополнение к этому, в колхозе плохо кормили, и началась дизинтерия. Несколько человек из группы попали в инфекционное отделение больницы УПИ, что на улице Комсомольской. В колхозе всех поразил Вова Сапунов своей теорией электричества третьего рода. Уже тогда все поняли, что группа подобралась непростая.

В колхозе было здорово, спали вповалку на нарах и сушили портянки на печи, запашок был еще тот. За стенкой жили немногочисленные представительницы слабого пола на ФТФ. Однажды мы притащили с поля маленького мышонка, чтобы их попугать, перебросили его к ним и стали ждать. После недолгой тишины вместо вопля раздалось: "Ой, какой хорошенький!". Тихий Слава Мун, приехав из домашней побывки, сказал что он не может сидеть дома за столом, т.к. с языка срываются одни матюги. Кстати, в колхоз один раз приезжал сам "дяденька Канашин". Это была совершенно легендарная личность на Физтехе. Он, сам выпускник Физтеха, приверженец хорошей учебы, спорта и ярый фанат Физтеха, много лет работал замом декана по младшим курсам. Его (человека с габаритами шкафа) побаивались, но здорово уважали. Естественно, что все студенты наших лет помнят его очень хорошо. Деканом в то время был Егоров, его и Канашина вы видите на снимке ниже.

Наконец, в октябре начали учиться, познакомились с нашим первым "классным папой" - тов. Новиковым. Он наставлял нас на путь истинный и читал предмет под названием "Введение в специальность". Пошли тяжелые будни - матанализ, химия, черчение (!?) и т.п., и в то же время веселая жизнь в общежитии. Старостой еще в колхозе назначили Шуру Писчасова, как кандидата в члены партии и отслужившего 2 года в армии.

В первом семестре наиболее тяжелым, как и еще два года был, пожалуй, матанализ (иначе, "вышка" - высшая математика). Учила нас этой премудрости Гада ("Хорда") Яковлевна Карасик. На первом экзамене по матану, дожидаясь своей очереди войти в аудиторию, Сережа Чекунов выдал следующее: "105 процентов - это одно целое"; хорошо, что Хорда Яковлевна этого не слышала. Формул в матане много, запоминать трудно, так что большой популярностью пользовались справочники - "толстый Корн" и "Бронштейн и Семендяев". На первом курсе более ходовым был "Бронштейн и Семендяев", но в библиотеке их было мало. Однажды я попросил Сережу Чекунова дать мне этот справочник на вечер,



Figure 1: Декан Егоров (справа) и легендарный Канашин.

в этот момент мы шли по проспекту Ленина, где-то в районе гостиницы "Юбилейная". Он заставил меня "достаточно широко" раскрыть рот и засунуть в него кулак. Только после этого он мне дал требуемую книгу, вместе с распиской. К счастью, эта расписка сохранилась, и вы можете ее видеть.

Во втором семестре началась общая физика, которую читал Л. Курбатов, отличавшийся громовым голосом и страшным заиканием. Эта смесь была просто убийственной для сидевших на первых рядах римской аудитории, где проходили эти поточные лекции. В это же время, нам, как и всем студентам УПИ читали еще одну общую физику, но уже в переложении общеинститутской кафедры физики. Читал ее один из опытейших преподавателей этой кафедры Козманов. Идиотизм заключался в том, что эти два курса (практически об одном и том же) читались в разных системах единиц – СГС и СИ. Нам как-то больше нравились лекции Курбатова, и поэтому лекции Козманова мы называли не физикой, а "козмонавтикой". У Козманова была очень смешная привычка – показывать студентам язык (причем во время экзамена). Лично я на этом чуть не погорел.

В середине семестра проходила общеинститутская олимпиада по математике, где по традиции участвовали сборные команды факультетов. Наша группа, не смущаясь, выставила 3 команды, т.е. 15 человек. Результаты говорят сами – первая команда заняла первое место в УПИ, вторая - третье место, и третья – 6 место. В личном зачете в первой десятке были 6 ребят из ФТ-156. Мы тогда гордо говорили – "ФТ-156 против всего мира". Эти результаты сильно повлияли на подбор команды УПИ на Всероссийскую олимпиаду

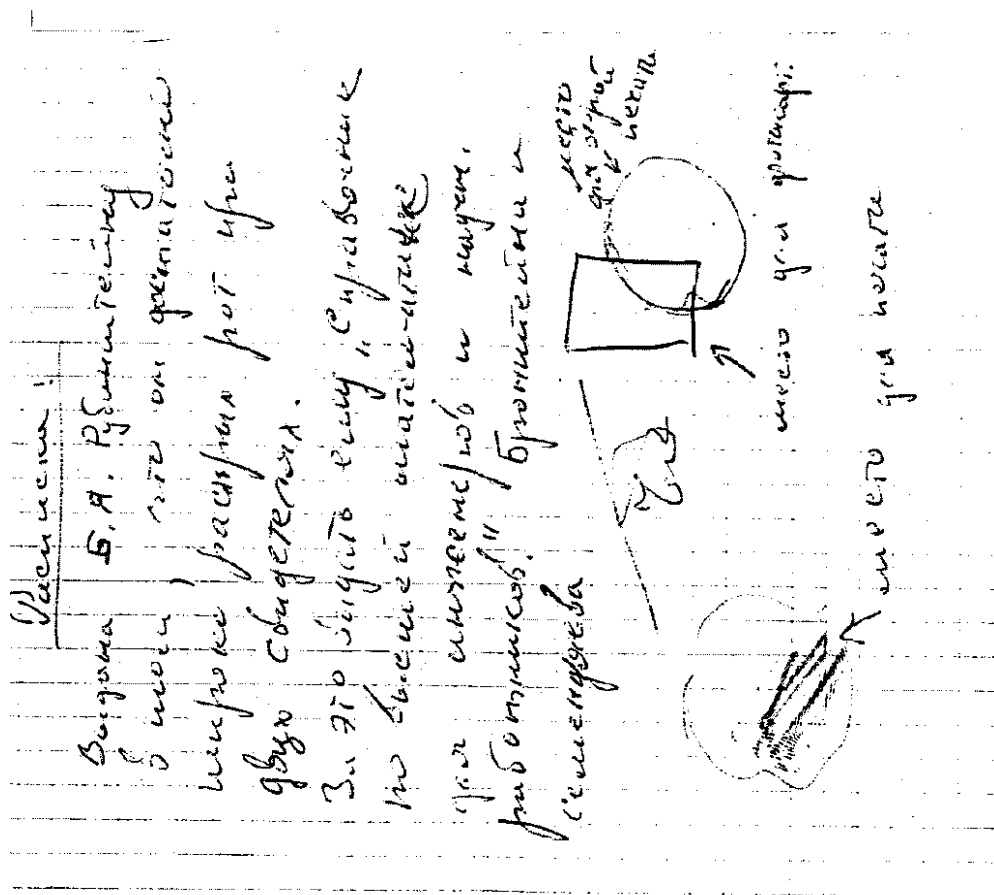


Figure 2: Та самая расписка (1977 г.)

по математике в Омске, куда послали почти всех наших. В итоге ребята привезли третий приз.

Все это не прошло зря. По итогам учебного 1976-77 года наша группа была признана лучшей в УПИ, и удостоилась чести сфотографироваться у Красного знамени института. Сейчас это звучит смешно, но учились мы действительно очень хорошо. Кроме того, оказалось, что у ребят есть множество талантов в самых разных областях (но об этом ниже).

После последнего экзамена мы собрались в общежитии и так приняли на грудь, что потом по комнате летал пух из разорванных подушек, а на улицу падали петарды. Кстати, на снимке вы можете видеть как выглядела самая образцовая комната нашей группы в "десятке".

Закончился первый курс и все разъехались – кто в ССО (студенческий строительный отряд), кто – осенью опять в колхоз.

2 Военка – 1978 год

Начался второй курс с мощного похода в кабак "Уральские пельмени" (на углу Ленина и Луначарского). Там мы отмечали окончание



Figure 3: Общежитие грызет гранит науки. (1977 г.) Сидят – Петя Вологов, Сережа Логинов, Вова Васильев, и Женя Щербаков, стоит (к вам спиной) Сережа Чекунков.

строительного сезона. Но на этом не остановились – пошли чередой дни рождения, и все они соответствующим образом отмечались. Однажды, на дне рождения Вити Величкина – “плотника в розовом ватнике” произошел такой случай. “Теплый и уютный” Андрюша Каналин был распорядителем стола, т.е., попросту говоря, разливал водку (холодные чекушки стояли между рамами) по маленьким стопочкам. Налил всем и себе последнему, поставил бутылку, и отводя руку, опрокинул свою стопочку. На него все зашикали, он снова налил, и снова опрокинул стопочку. Больше всех возмущался именинник Величкин: “Еще не выпили, а ты уже проливаешь!”. Витя, к сожалению, ушел со второго курса в академку, пошел в армию, и уже не вернулся к учебе. Запомнилась его фраза: “Надубасимся и все ляжем спать” по поводу выпивки. На его свадьбе через несколько лет, стоял такой гудеж, что Вова Захаров возвращался из Первоуральска домой в Верх-Нейвинск в одной ботинке в 30-градусный мороз.

Сменился наш “классный папа” – тов. Новиков возглавил партийный комитет факультета, и не мог больше возиться с нами. На его место пришел Сергей Петрович Довгопол, наверное, самый сильный теоретик на физтехе. С ним появился и новый наш товарищ - Шура Давыдов (см. фото, просим не стрелять, безжалостное время не пощадило его светлый облик). С ними мы уже не расставались и весело прожили до конца учебы. В то время популярны были политинформации, которые должны были готовить все студенты по



Figure 4: Суровый Давыдов прикуривает (1979 г.)

очереди. Однажды Сережа Чекунов рассказывал нам о событиях на Африканском Роге. Он рассказывал: "Эфиопия попросила Советский Союз о помощи. И Советский Союз протянул руку помощи. В этой руке были танки, самолеты, пушки ...".

Вообще второй курс ознаменовался большими пьянками. Один из главных поводов для этого была первая свадьба в нашей группе, староста Шура Писчасов женился на Рае. Этому событию предшествовал период крупных пьянок, имевших место быть в комнате 528 в "десятке" – 10 студенческом корпусе. Это была знаменитая общага Физтеха, окнами она выходила на главную улицу города – проспект Ленина, и из этих окон каждый год кто-то падал. В этой комнате жили Захаров, Злоказов, Величкин и Писчасов.

Итак, Писчасов имел виды жениться, но не мог как-то выбрать из двух претенденток. Наконец, он подписал с соседями по комнате договор (и заверил его у нотариуса), о том, что он, Писчасов А.Г., обязуется в течение 2 месяцев жениться на указанной гражданке, а его товарищи, в свою очередь, обязуются поить его водкой *по первому требованию*. Это выглядело примерно так: - Писчасов приходил домой и говорил: "Злоказов, за водкой!". Тот тут же бежал, приносил бутылку, и Шура ее выпивал в два с половиной стакана, не делаясь ни с кем. Наконец дата свадьбы назначена, и 528-я просто не просыхает. К ним присоединяется Андрей Борисыч Елисеев, все гудят ... Вечером перед днем свадьбы (1 февраля 1978 г.) происходит следующее. Борисыч с перепою вдруг возомнил, что друзья решили его убить. Он запирается в комнате, и никто не может туда попасть. Наконец, он поддается на уговоры, и открывает дверь, все входят, но комната пуста, а окно открыто (это пятый этаж). Все мигом протрезвели, кто-то побежал вниз посмотреть, но внизу тела нет. Никто ничего понять не может. Вдруг из стенового шкафа слышен какой-то звук – это Борисыч засел там и не хочет

выходить. Его стали просить, затем выковыривать шваброй, покуда он не вылез. В результате оказалось, что он залез в шкаф, где висел свадебный костюм жениха и испортил его.

На следующий день в кафе он едва стоял на ногах, и наиболее трезвым было поручено следить за ним, предотвращая падения. После 4 стопок он уснул, и проснулся лишь для того, чтобы ползть под стол. Вова Злоказов пропал в середине пиршества – оказалось, что он вышел в пиджачке покурить и уснул на крылечке кафе, заносимый снегом. На обратном пути в общагу Борисыча держали под руки двое, чтобы он не упал ненароком. Однако, он и тут сумел вывернуться, в буквальном смысле этого слова. Ему было жарко и полущубок был расстегнут; вдруг он выдернул руки из рукавов, и как припустит бегом вперед. Мы за ним следом; подбегаем, а Борисыч лежит лицом в снег и храпит. Пришли в общагу, и встала проблема пройти через вахту, точнее провести Борисыча. Ему было строго сказано: "Стой тихо, и не шевелись!". Борисыч замер у стенки, и этот барьер был преодолен.

Вообще же этот год был отмечен новым предметом – "Военная подготовка". Отличие нашей военки от всех остальных было в том, что всех готовили в танкисты и 3.5 года, а нас мучили год, а выпускали неизвестно кем. Название своей военной специальности нам неведомо и до сих пор. Взводным, естественно, назначили Писчасова, прикрепленным офицером стал военный разведчик, который на вопрос "Как вас зовут?" ответил "Подполковник Мишнев". Он классно читал лекции по оружию массового поражения и однажды заявил, что смертельная доза радиации равна 500 рентген. Кто-то спросил: "А что если солдат попался очень здоровый, и остался жив и после дозы в 500 рентген". Мишнев тут же ответил: "Для непонятливых повторяю – по приказу министра обороны, смертельная доза радиации равна 500 рентген". Строевую подготовку у нас вел майор Носков; он отличался своей любимой присказкой, которую он вставлял каждые три слова – "Ептать". Дрючил он нас классно, и выдрессировал неплохо (см. фото 5). Как известно, на военку ходят один день в неделю, и этот день выброшен из жизни. Делать ничего нельзя, сидишь на паре и теряешь время, либо маршируешь и все равно без толку, а к вечеру голова пустая и звенит. На лекциях можно было только делать вид, что слушаешь или спать с открытыми глазами; но было и время так называемой самоподготовки (сампо). Чтобы хоть время не терять зря, мы придумали военную игру "Щелбунчик". Как обычно, бросают кубик и делают ход согласно числу очков. Основное отличие от детских игр было то, что в этой игре не было поощрений, одни наказания. Однажды Мишнев застукал нас за игрой, а играли монетками вместо фишек, он подумал, что мы играем в карты на деньги, и игру отобрал. Когда он спросил, где выигрыш, ему показали на лоб.

Другим изысканным времяпровождением были строевая подготовка и выезды в поля. Запомнился один случай, когда нас повезли зимой в 20-градусный мороз в поле, полное неубранной капусты. Подполковник Мишнев очень долго вещал о какой-то ерунде, так что все чуть не околели. Потом сжалился и дал перекурить - это и за-



Figure 5: На плацу во время занятий по строевой подготовке (1978 г.)

печатлел Вова Бельков, наш штатный фотограф (об этом подробнее ниже).

Однажды повезли нас на стрельбище, проверять навыки владения оружием. Дело было зимой, везде снег, правда уже подтаивал. Выгрузили из машин и сказали: "Ждите своей очереди, сначала будете стрелять, потом сборка-разборка оружия, потом – метание гранаты, и в конце, пистолет." После стрельбы из автомата, нам скомандовали: "Шагом марш, к рубежу метания гранат!". А идти надо было по длинной прямой дороге вверх в гору. Шли в две шеренги, и я с Андрей Борисычем замыкали шествие. Нам двоим было приказано идти строевым шагом, прикрывая остальных товарищей, что мы и делали. В общем, вся группа шла вразвалочку, а мы, как два идиота (почему, собственно, как?), печатали строевой шаг.

Как выяснилось, мы в тот день все родились в рубашке. На наше счастье, мы кидали не боевые, а учебные гранаты. Федя Мордовин кинул свою в метре от окопа, а весь остальной взвод стоял в трех метрах от него. Будь это боевая, от нас осталось бы немного.

Очень смешной случай был также на выпускном экзамене по военке. Петя Волегов совсем ничего не знал, и отвечая на вопросы, он сначала читал сам вопрос, а потом говорил: "Студент Волегов ответ на вопрос закончил!". Окончание военки мы отметили мощной пьянкой в 10 СК, закончившейся торжественным маршем по ее коридорам. Надо сказать, что это еще очень мирный вариант. Как известно всем студентам УПИ тех времен, очень нетривиальная традиция отмечать окончание военки было на радиофаке (ракетчики они были). После возвращения из лагерей, brave ребята напивались в драбадан и катались в железных тазиках по лестницам своего 9-этажного общежития. Однажды кто-то не выдержал и пожаловался ректору. Тому пришлось прореагировать, в результате чего поя-



Figure 6: На самоподготовке (1978 г.)

вился приказ примерно такого содержания:

Студентов 5-го курса радиотехнического факультета Петрова, Иванова, и Сидорова за аморальное поведение, выразившееся в катании в пьяном виде в тазиках в 14 СК, исключить из института.

Так подошел к концу второй курс, и снова настало лето ("Спасибо партии за это, ведь летом лучше чем зимой, спасибо партии родной" – как звучит-то, а?). Народ опять поехал на целину, заработать денежек. Надо сказать, что к тому времени наша группа понесла еще одну потерю – ушел в академку, а потом в ряды СА наш "плотник в розовом ватнике", Витя Величкин. Забегая немного вперед (чтобы не забыть), скажу, что после его возвращения из армии, он вскоре женился, а про эту свадьбу уже написано выше.

В этом семестре у нас был очень крутой курс по уравнениям математики, читал его зам. декана по старшим курсам В.В. Истомина. Он всех поразил тем, что читал курс, не пользуясь никакими записями и конспектами - и это про уравнения Лапласа и Пуассона в разных системах координат, про модифицированные функции Бесселя и интегралы по контуру. Такого мы ни до, ни после не видели. Семи-



Figure 7: Курим в полях под снегом и дождем (1978 г.)

нары вел ассистент, у которого постоянно голос срывался на писк. И вот на каком-то зачете Шура Березин что-то этому аспиранту отвечает, ну а тот и спрашивает: "Это будет так-то?". Шура после долгих колебаний тихо-тихо говорит: "Да". Ассистент ничего не расслышал и кричит срывающимся голосом: "Как?!". Шура, не поняв в чем дело, молниеносно отвечает: "Нет", на что ассистент еще громче орет: "Как?!". Тут Шура реагирует правильно и тоже кричит: "Да!!!".

Вернулись мы с трудового семестра (еще один штамп того времени), и снова пошла учеба. Самая веселая комната в общежитии распалась – Писчасов получил отдельную комнату в "десятке", и от веселой четверки жившей под девизом (в буквальном смысле слова) "Гуляй, рванина!!", остались только двое – Захаров и Злоказов. Да и они через полгода тоже ушли из группы; первый вернулся к себе в Верх-Нейвинск к работе программиста, а второй – в СА, по стопам Вити Величкина.

Надо сказать, что Вова Захаров был талантливейший программист. У него дома была буквально вся литература по программированию, изданная в СССР. Справедливости ради надо отметить, что этот талант его и погубил. Дело в том, что именно на третьем курсе у нас начали читать основы программирования. Так как для него это все было на детском уровне, Вова решил не терять времени даром и подзаработать на своем знании. Он подряжался выполнять курсовые по этому предмету, причем за почти символическую плату - бутылка водки за 4.12. Так как заказов было много, а Вова один, то к концу семестра, пол-курса имело прекрасно выполненные задания, а Вова не смог сдать сессию, и ушел в академку. Кроме таланта программиста, он отличался также и даром к сочинительству. Сколько оригинальных рассказов, пьес и сценариев он написал! К сожалению, я не знаю точно, как сложилась его

судьба в дальнейшем.

Вова Злоказов служил в РВСН (Ракетных Войсках Стратегического Назначения) где-то под Горьким. По его словам, вся его служба прошла в перекачивании ракет из одного сарая в другой. Служил он простым солдатом, не офицером, несмотря на то, что курс военной подготовки он окончил успешно, как и все мы. Дело в том, что офицерское звание нам присвоили лишь после окончания института, а не на третьем курсе, когда кончилась военка. После возвращения из армии он восстановился в институте, но уже на другом факультете, но и его не закончил.

Кроме них, ушли еще двое ребят. Петя Истомин перевелся на радиофак, который успешно закончил. Слава Мун решил, что наша специальность для него тяжеловата, и перешел на одну из химических специальностей на нашем факультете.

3 Начало науки – 1979 год

Не успела уйти одна забота, так пришла другая. Расправились мы с военкой, а тут как тут наука пожаловала. На факультете культивировалось раннее приучение студентов к наукам, но не через лекции и практические занятия, а через активное и личное участие в научных разработках преподавателей факультета, и их знакомых в академических институтах. Каждый студент должен был проводить определенное время в научных лабораториях и что-то делать. Приведу незабвенную фразу остроумнейшего Шуры Березина: ”Пора идти двигать тяжелый шкаф под названием “Наука””. Он также говорил: ”Лучше лежать под кустом с простреленной головой, чем так мучиться”. На самом деле это было очень неплохо, что нас натаскивали на эту научную деятельность, так сказать, с детства. Это сослужило многим из нас хорошую службу в будущем.

В это же время мы, наконец, завершили изучение высшей математики, и других сопутствующих ей наук – линейной алгебры (на первом курсе) и теории функций комплексного переменного (на втором). Лектор по ТФКП (ее фамилия Абрамова) зверствовала на экзамене – в параллельной группе поставила аж 13 двоек (и это на 25 человек). Что же касается спецкурсов по физике, то нам их начали читать еще на втором курсе. Сначала была механика (первый том Ландау и Лифшица – в исполнении В.Г. Показаньева), потом электродинамика (третий том *a la* Путырский). Показаньев (на следующий год он ушел заведовать кафедрой физики в железнодорожный институт) очень оригинально (на наш взгляд) принимал экзамен. После раздачи билетов он сел за стол и углубился в какие-то свои бумаги. Головы он не поднимал совсем, и мы списывали без ограничений. Вдруг он встал, все насторожились, но он подошел к окну и вперился в него взглядом, не поворачиваясь к аудитории. К тому же мы применили следующую военную хитрость. На экзамене разрешалось пользоваться математическими справочниками. Мы выбрали книгу Двайта, т.к. она по формату близка к “Механике” Ландау и Лифшица, и поменяли твердые обложки этих книг. В

результате, мы имели “Механику” во вполне невинной справочной обложке. Этот же трюк мы повторили на экзамене по радиофизике (второй курс) у нашего куратора Новикова в значительно более суровых условиях. Дело в том, что он не давал никому выходить из аудитории во время экзамена, и сам не покинул свой пост буквально ни на минуту. В этот раз прикрытием для учебника по радиофизике служил толстенный “Корн” (кто учился, тот знает, что это такое). Опять же все прошло успешно.

На третьем курсе я попросил всех нарисовать котика, многие откликнулись на эту просьбу. Что из этого вышло можно видеть дальше.

В это же время в Свердловске произошло событие, о котором тогда с опаской говорил весь город. В 32 военном городке (кстати, там мы осматривали военную технику), точнее, на его границе с 19 (секретным) городком произошел выброс некоего вещества (бактериологического оружия). По слухам, по признакам болезнь напоминала сибирскую язву, однако, от нее умирали только молодые мужчины. Когда это выяснилось, власти города приняли решение о поголовной вакцинации населения нескольких районов города.

Примерно через месяц наш физтех праздновал свое 30-летие. Мы, конечно, к выпускникам не относились, но в подготовке праздника приняли самое активное участие. Основная пьянка происходила в ресторане “Космос”, но и общежитие гудело на всю катушку. По рассказам, в соседнем магазине на Ленина, кончились вся водка и коньяк. Также рассказывали о таксисте, которого ночью зафрахтовали 4 физтеха, и заставили ездить по кругу по ул. Ленина до утра, причем задом наперед.

Где-то в эти времена начали проявляться во всей своей мощи разные таланты наших ребят. Так, например, Вова Бельков, оказался просто первоклассным фотографом, почти все представленное здесь – это его рук дело, и это далеко не самое лучшее. Можно только сказать, что к окончанию института Вова уже был лауреатом международных конкурсов художественной фотографии. Его умения очень сильно помогали нам во время сессий – бралась тетрадка с конспектами лекций одного из лучших студентов (желательно, с разборчивым почерком), и Вова с нее делал себе и товарищам нужное число фотокопий. Сейчас это кажется смешным и допотопным, но тогда (20 лет назад) это был практически единственный способ быстро скопировать лекции.

Были и талантливые рисовальщики в нашей группе. В моем архиве сохранилась лишь малая часть того, что было нарисовано в те годы. Ниже вы видите два дружеских шаржа Сережи Чекунова и Вовы Васильева, предсказывающих, как они должны выглядеть сегодня. Посмотрите на них внимательно и сравните с оригиналами.

Вова Васильев писал (и до сих пор пишет) прекрасные стихи. Вот несколько совсем свежих (напечатано без разрешения автора).

Представь, что лист бумаги – это снег
И здесь в снегу замерзнет человек
Комок тепла в снегу нелеп
Представь – ты этот человек!

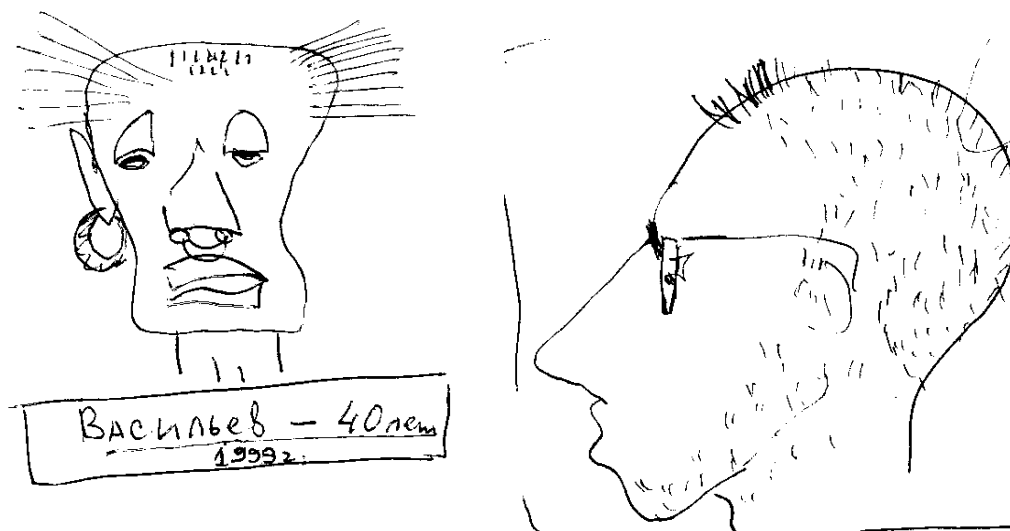


Figure 8: Васильев (по мнению Чекункова) и Чекунков (на взгляд Васильева) сегодня (взгляд из прошлого).

Представь, что ты не сможешь
 Утром встать....
 Покинуть теплую кровать
 Не сможешь больше вспоминать
 Что должен сделать ровно в пять:
 Понять? Обнять? Поцеловать?
 Поднять в атаку и бежать!
 Крича – Ура-а-а!
 Ворваться в ниточку траншею
 Перерубить ее как шею
 В руках завывшим автоматом
 И прошептать – За вас ребята...мм
 Затем упав на красный снег
 Который страшен и нелеп
 Представь – как лист бумаги этот снег
 И человек ...
 Пред ним отчаяно скучая
 За кружкой чая
 Разглядывает строчки
 Не читая.....

Дождь стучит по лужам грубо
 Неуверено и пьяно
 Словно выплакать готов он
 Лужу в виде океана
 Он уже грезит в виденьях
 В облаках паря над нами
 Как огро-о-мные вершины
 Станут только островами.
 Я вчера пьяно болтала..
 Мне хотелось понравиться..Я



„Расстрел сипайских
вождей”

Figure 9: Рисунки Чекункова – автопортрет и ”Расстрел сипайских вождей”.

Ах, где была моя мама..
Одернуть, поправить: Нельзя!
Опускаю глаза слепо
Обнажена и распята
Словно суперзвезда
Можно ладошкой
Закрыться от неба
Но чем ты укроешься от стыда?

Клоун

Тяжело и грустно
И смеяться хочется
Как от жажды – пить и пить
И хохочется, хохочется, хо-хо-чется!!
Невозможно даже рта закрыть.
И смеюсь, когда я строчки эти
На листке пишу
Если грустно жить на свете
Сам смеюсь-
Других смешу!
Я придумал много слов
Я придумал много снов
Их развесил как игрушки
На осине на опушке –
Разноцветные хлопущки
Может просто для просушки???
Плачут девушки в подушки!
Половодье этих слов
Их затопит до краев!
Говорить язык сорвется!

Если сердцу так нейметя –
Под тусклым небом – хмарым
Мы гуляем по бульварам
И базарим по базарам
И вокзаем по вокзалам!
Ты покрутишь у виска –
Я скажу тебе – Тоска!
Так легка твоя рука
Разгоряченного лба –
Для!
это тля –
меня съедает
Не оставит ни листа
для деревца...

Совет себе

Когда ты опустишь руки,
На ринге делать нечего –
Ты упадешь от скуки
Безжалостно и беззащитно..
И брови разбиты – кровавые
И губы как нацелованные
И пятна на майке алые
И ноги как неподъемные..
Но видишь еще в промежутках
Меж звоном в ушах
И вспышками света
Усмешку судьбы..
И целься лишь в это.
Мы ходили с тобой в гости
Или это был всего – лишь сон
Мне бросали под стол кости
И был я лохматым псом
Я лежал в ноги твои, уткнувшись
В колготок капрон и шелк
В коричневые твои туфли
И было мне хорошо
Мне казалось, так будет вечно
Отныне и навсегда
И был по собачьи беспечен
От носа и до хвоста
А потом я рычал на руки
Дотронувшиеся до тебя
О, то были такие муки
То была такая тоска!
А потом вы закрылись в комнате
А потом я остался один
Вы глаза мои вспомните
Отчаянье влажных маслин
И я все скулил и лапой

Парапал, царапал дверь
И будь человек – я бы плакал
Насколько же больно – поверь!
Убежал – и лежу на газоне
Средь таких же лохматых бродяг
И быть может я даже свободен
От тебя и от всех передряг.

Пил бокал с чуть влажным небом
Снег топтал иссиним следом
Об хрустальные поляны
Обожег себе лицо –
Белоснежной чистотою
Даже скулы повело.

Также талант рисовальщика проявился и у Вовы Сапунова (кстати, обладателя густого баса, от которого вибрировали стекла аудитории). Вот лишь несколько его набросков.

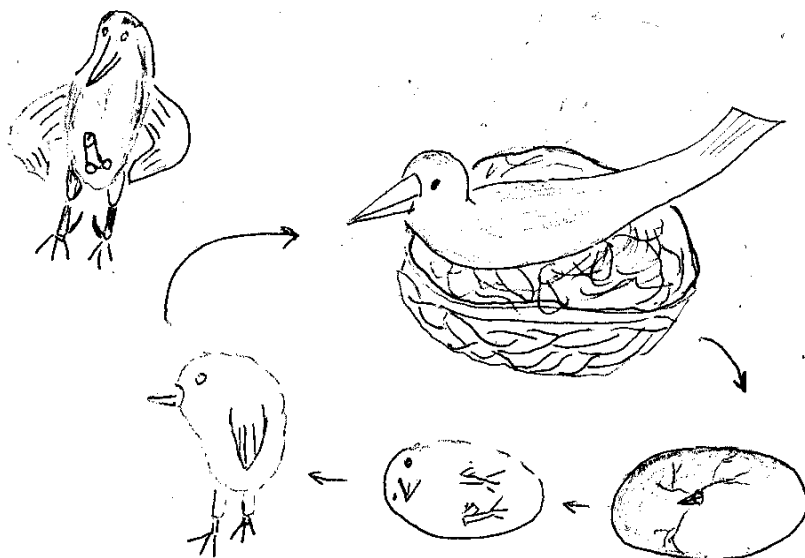


Figure 10: В. Сапунов, "Цикл жизни".

Ж-Ж-Ж-ЖУКАНИЦА.

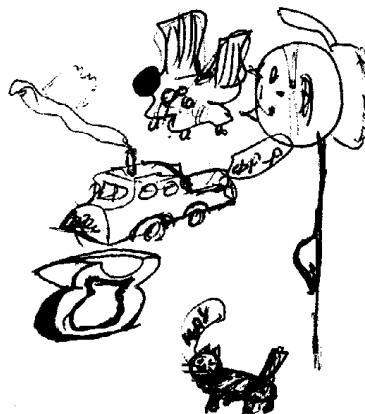
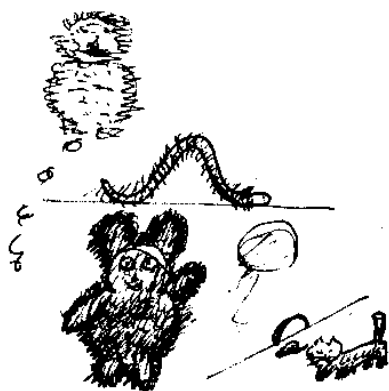
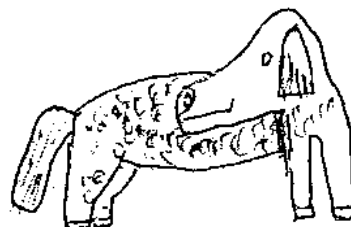


Рис. Сапунова В.



это
пит



чего?

Figure 11: В. Сапунов, из цикла "Животные".

А это рисунок Вовы Васильева.



Figure 12: В. Васильев, "Кошки-мышки".

На третьем курсе нам читали много всяких сложных предметов – и статфизика, которую читал доцент Балахонов (подпольная кличка Капюшонов), и спецглавы высшей математики (снова незабвенная Хорда Яковлевна), и, конечно же, годовой курс квантовой

механики, которую читал наш "классный папа" Сергей Петрович Довгопол (уже, к сожалению, покойный). Как все помнят, Довгопол имел лошадиное лицо, ходил по факультету в глубокой задумчивости, и постоянно жевал губами. Вывести его из этого состояния задумчивости было очень трудно – даже в короткие пятиминутные перерывы между часами одной пары, он немедленно впадал в это состояние. Однажды Шура Березин громко мяукнул на перемене, пытаясь привлечь к себе внимание, но Довгопол не прореагировал. Тогда Шура изрек: "Его из нирваны не выведешь". На экзамене по квантам Довгопол очень долго и тщательно раскладывал билеты. И тут в напряженной тишине раздался громкий шепот Сережи Чекунова: "При любом раскладе все получают двойки".

Кроме того, еще, была политэкономия социализма, нам о ней рассказывал доцент Болдин. Он всегда шикарно одевался, был подтянут, и вообще, производил впечатление преуспевающего бизнесмена, за что и получил от Шуры Березина кличку "мистер Болдин".

4 Становимся серьезными людьми – 1980 год

Закончилось лето, отметили пьянками окончание трудового семестра, и снова учиться. Состав группы стабилизировался, и нас уже никто не покидал. Надо сказать, что для нашей специальности сохранить 20 человек до выпуска – это очень нетривиально, обычно до финиша доходило 12-14 человек. Это может показаться странным, но именно на 4 курсе, мы стали серьезными людьми. Первым признаком этого было резкое сокращение числа пьянок в общаге и не только там. Стали больше учиться, да и курсы пошли очень трудные. Чего стоит одна теория групп (читал лучший лектор УПИ Якуб – "Якуб – ты дуб") с ее теоремой Вигнера-Эккерта. Эту теорему, на мой взгляд, так никто и не понял, даже те, кто получили пятерки на экзамене. Про экзамен у Якуба нужно сказать особо. Перед началом экзамена он честно попросил положить все "шпоры" на его стол и предупредил, что выгонит любого, кого он засечет со шпорой. Некорые сдались, но вот Федя Мордовин решил испытать судьбу. Дело в том, что он изготовил, по его мнению, просто идеальные шпоры – он брал два чистых листа бумаги, клал один на другой, и на верхнем писал с сильным нажимом; в результате на нижнем чистом листе были продавлены буквы, которые при большом желании (а оно у Феди было) можно прочитать. Так вот, Якуб засек Федю уже на 5 минуте после начала экзамена, и Федя был с позором изгнан.

Если я не ошибаюсь, то в это же время нас снова стал оглушать тов. Курбатов, читал он теорию сверхпроводимости, со страшными формулами спаривания электронов и т.п. Кричал он по-прежнему, но аудитория была рассчитана лишь на одну группу, так что доставалось всем, а не только первым рядам. Кстати, именно тогда он, пытаясь сказать что-то, стал заикаться и вдруг выпалил: "ТЬфу, электрон!".

А вот в области общественных наук нам было и горько и смешно. У нас был какой-то странный курс типа "Организация производ-



Figure 13: На экзамене у Стоцкого.

ства”, и читал его доцент Федоров. Держался он невероятно напыщено и напоминал надутого индюка. Степень свою он получил в пединституте за разработку каких-то карточек. Вот из-за этих карточек и разгорелся весь сыр-бор. Однажды на семинаре этот тип вызвал к доске Марину Парышеву решать какую-то задачу из его карточек. Задача была элементарная, на два арифметических действия, и Марина ее быстро решила, написав правильный ответ - 0.25. Федоров, посмотрев в свою карточку, изрек, что ответ неверный. Когда Марина спросила, в чем же была ошибка, он сказал, что она вообще ничего не понимает в его предмете, и в этой задаче в частности, а правильный ответ 25%. Тут все немного офигели и наперебой стали ему доказывать, что 0.25 это и есть 25%. А он нам всем и говорит, что мы тоже ничего не понимаем в его предмете. Ну вот тогда старосты наших групп собрались и пошли в деканат, к тов. Истоминому, жаловаться и просить его убрать от нас. И действительно его убрали, и предмет тоже убрали - вот такая победа демократии снизу в те далекие годы.

Окончился 4 курс и началась практика. Проходили мы ее все в разных местах. Ну а после трудов праведных – опять на учебу, пятый курс – почти последний. Наступил период свадеб в нашей группе, хотя некоторые отдельные товарищи поторопились и здесь. Науки было уже очень много – целый день в неделю. Появился научный коммунизм, очень странная ”наука”, которую однако приходилось учить, но не чтобы знать, а чтобы сдать и забыть – по научному коммунизму был госэкзамен, приравненный к диплому.

Настоящие же предметы читали нам только преподаватели нашей кафедры – Рудницкая, Стоцкий, Якуб, и зав. кафедрой Чирков. Заведующим он стал незадолго до описываемого времени, сменив на этом посту Курбатова. При этом он был чужаком, т.е. не выпускником ФТФ, и не преподавателем кафедры. Вот фото Чиркова тех времен.



Figure 14: Заведующий кафедрой Чирков у себя в кабинете.

5 До диплома рукой подать – 1981 год

Окончился год Московской олимпиады, и начался последний год нашей учебы на Физтехе. Мы уже были опытными студентами, знали все и всех на факультете и чувствовали себя почти что "дембелями". Ведь осталось закончить пятый курс, и – на диплом. Как-то незаметно пролетели последние полгода учебы, сдали мы последние экзамены, и поехали на практику. Вся наша группа проходила преддипломную практику в Свердловске, кто – на факультете, кто в лабораториях разных институтов УНЦ АН СССР (кто помнит что это такое). Как-то в сентябре, вызывают тех, кто проходил практику на Физтехе к декану (прошу заметить не к Истомину, а самому Егорову). И что же хочет от нас Егоров? А хочет он, чтобы мы помогли первокурсникам в колхозе – картошку грузить. Причем, замечу, не требует, а просит. Посовещались мы и решили его просьбу уважить, поехать на недельку, поработать на свежем воздухе. Однако тут же встала во весь рост проблема – всухую работать невозможно, а в деревне во время уборочной, как известно, сухой закон. Ну что делать, надо везти с собой. Закупили мы белой, и на следующее утро поехали. Приезжаем мы в колхоз, идем в комнату, нам предоставленную, а там после другой смены шестикурсников – тако-о-о-й бардак, что слов нет. Подмели мы комнаты, выгнали на улицу сотни три мух, и пошли обедать. Вечером посидели у костра, и пошли спать. Наконец, на утро пошли на поле. Загрузили одну-две машину, и пошли отдыхать в тенек. Только открыли бутылку, только разлили, как на дороге, около нас машина останавливается. Я уж не знаю, как Шура Писчасов почувствовал, что надо делать, но он молниеносно убрал пузырь и накрыл стаканы, и появляется Истомин со свитой. Интересуется, что мы тут делаем, как нам работается, и т.п. В общем, поработали мы

так еще пару дней, и тут водка кончилась. Собрались на совет, что делать-то будем? Решили, что так просто работать нельзя, для здоровья вредно, надо возвращаться домой. Сказали начальнику всего колхозного отряда (это был какой-то третьекурсник), что нам надо возвращаться к большой науке, и разъехались по домам.

На дипломе мы видели друг друга довольно редко, т.к. каждый работал в своей лаборатории, лишь иногда ходили в гости.

6 Диплом – 1982 год

Наконец, наступил срок сдачи дипломных работ, это было в середине января 1982 года. Осталось подготовиться к защите диплома, пережить 15 минут позора у доски, ответить на несколько вопросов (причем не всегда по теме), и узнать свою оценку. После этого мы могли считать себя настоящими инженерами. И вот эти дни наконец настали. Если мне не изменяет память, защита проходила в два дня. Каждый после защиты получил нагрудный знак выпускника УПИ, и мы собрались в общаге в последний раз, что обмыть значки, и отметить успешное окончание Физтеха. Кинули мы все значки в литровую банку из под огурцов, залили их водкой и пустили по кругу. Вот так мы и закончили УПИ.

К сожалению, мы так и не смогли собраться и сделать общую фотографию на память, хотя и Вова Бельков был рядом, и все были не против, а вот не собрались. Может быть, еще соберемся ...

В следующий раз мы собрались в 1987 году, когда праздновали 5-летие окончания Физтеха. Мы провели опрос среди наших ребят; его результаты приведены в таблице (прочерки стоят, если нет данных, т.е. просто нет ответов на анкету). Вопросы были такие:

1. Ф.И.О
2. Имя жены
3. Кол-во детей, их имена
4. Где работаешь
5. Назови, чем занимаешься
6. Средняя зарплата (руб. коп.)
7. Перспективы
8. Что ты нам скажешь через 5 лет

Было бы неплохо повторить этот опрос и сегодня, чтобы узнать, чем мы сейчас дышим.

ФИО	Жена	Дети	Место работы	Занятие	Зарплата	Перспективы	Через 5 лет
Бельков В.А.	Ольга	Миша	ВНИИ МСО	Электроника, Вла-гометрия	220 р.	Какой солдат не мечтает стать генералом	Поживем - увидим
Березин А.П.	-	-	ГРУ ГШ СА	??	-	-	-
Быков В.И.	Надя	Ваня	ИГГ УНЦ	Физика металлов	160 р.	есть	Очень рад всех увидеть
Васильев В.А.	Надя	Сережа	ВНИИ МСО	ЯМР	210 р.	А черт его знает	Приехали!
Величкин В.	Ушел со второго курса						
Волегов П.Л.	Ирина	Настя	ВНИИП	Математическая физика	180-190 р.	190	Там видно будет
Глякин С.Ю.	Наташа	Танечка	ЗИК	ст. инженер	225 р.	?	Хочется быть оптимистом
Давыдов А.А.	Ирина	Денис	УПИ, каф. АПИГ	Программирование на персональных ЭВМ	около 200 р.	-	не знаю
Захаров В.А.	Ушел со третьего курса						
Злоказов В.	Ушел со третьего курса						
Истомин П.	Ушел со третьего курса						
Елисеев А.Б.	Света	Дима	ЗИК	Электроника Электрика	250 р.		
Каналин А.Г.	Вера		УПИ, кафе-дра общей физики	Вкушаю горький хлеб физика-теоретика	100 р.	Сказать свое слово, что весьма сомнительно	Люблю Вас всех!

Котельников О.Е.	Алла	Юлия	ИГГ УНЦ	Физ. химия, силикатные расплавы, стекла	150 р.	интересная работа	Тогда и узнаете
Логинов С.А.	Лена	Женя, Дима	ЗИК	Выполняю функции старшего инженера	200 р.	нет	
Лукаш К.И.	-	-	-	-	-	-	
Мордовин Ф.А.	Ирина	Олег, Галина	НИИА	бумаги, склоки	254 р. 54 коп.	?	?
Мун С.	Ушел со третьего курса						
Писчасов А.Г.	Рая	Федор, ?	-	-	-	-	-
Рубинштейн Б.Я.	Елена	Сеня	ИФМ УНЦ	нелинейная оптика	182 р.	-	Я рад, что мы все снова собрались!
Сапунов В.А.	Людмила	Алексей	УПИ	магнитный резонанс	165	больше знать	Мужики! Жить можно, если нужно.
Соркин А.М.	Марина	Денис, Таня	ИФМ УНЦ АН СССР	наука (месбауэровская спектроскопия)	100 р.	защита диссера через год	Здравствуйте товарищи гл. инженеры, гл. научн. сотр.
Соркина М.Е.	Сашенька	Денис, Таня	СНИТИ	Ничем	Оклад 135 + премии и прочее	не знаю	
Чекунков С.В.	Лида	Ромка	институт Автоматики	Прикладная ФТТ и физхимия	260 р.	трудно	Здравствуйте, гости дорогие!
Шербаков Е.Н.	Галя	Сереза, Аня	СФНИКИЭТ пос. Заречный	радиационное материаловедение	220 р.	построить дом в МЖК	Здравствуйте, ребята!



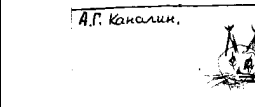



 <p>В. Бельков</p>	 <p>А. Березин</p>	 <p>В. Быков</p>	 <p>С. Чекунов</p>
 <p>А. Давыдов</p>	 <p>А. Елисеев</p>	 <p>С. Глякин</p>	 <p>А. Каналин</p>
 <p>О. Котельников</p>	 <p>С. Логинов</p>	 <p>К. Лукаш</p>	 <p>М. Парышева (Соркина)</p>
 <p>Ф. Мордовин</p>	 <p>С. Мун</p>	 <p>А. Писчасов</p>	 <p>В. Сапунов</p>
 <p>А. Соркин</p>	 <p>В. Васильев</p>	 <p>Е. Шербаков</p>	 <p>П. Волегов</p>

Figure 15: Это наши коты.